

МОСКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

вѣзъ доставк. съ достав.	съ первыми.
за годъ 3 р. 50 к.	4 р. 50 к.
за полгода 2 р.	2 р. 50 к.
за три мѣс. 1 р.	1 р. 25 к.
— 1 мѣс. 40 к.	50 к.

ВЫХОДЯТЪ

по **ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.**

ЗА НАПЕЧАТАНІЕ ОБЪЯВЛЕНІЙ

за каждую строку или мѣсто строки взимается:	за одинъ разъ 10 к.
	— два раза — 18 к.
	— три раза — 24 к.

отдѣльные №№ М. Е. В. продаются по 10 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Москвѣ, въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высоко-Петровскомъ мон.; въ редакціи на Донской ул. въ приходѣ Рязоложенской церкви, въ квартирѣ священника Рождественскаго; и у всѣхъ известныхъ книгопродавцевъ; въ С.-Петербургѣ, у Кораблева и Сирикова.

СОДЕРЖАНІЕ.

ВОСКРЕСНЫЯ ВѢСДЫ. Недѣля двѣнадцатая по Пятдесятницѣ. Нѣкоторыя черты изъ жизни Пимена великаго. Поученіе изъ дневнаго Евангелія.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ. По вопросу о соединеніи церквей. Къ некрологу А. Ф. Гильеердинга.

Отъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія. Отъ Совѣта Братства святой Равноапостольной Маріи.

Воскресныя Вѣсды.

Недѣля двѣнадцатая по Пятдесятницѣ.

Еванг. Матѣ. зач. 79, гл. 19. 16—27.

Апост. 1 Кор. зач. 138, гл. 1—12.

I.

Нѣкоторыя черты изъ жизни Пимена великаго.

Ища совершенства духовнаго, преподобный Пименъ съ двоими меньшими братьями своими удаляется изъ дома въ одинъ изъ пустынножительныхъ монастырей Египетскихъ, оставивъ дома мать и сестеръ. Мать его, приходя въ старость, пожелала еще разъ видѣть дѣтей своихъ, и сама отправилась въ пустыню навѣстить ихъ. Она остановилась у дверей церковныхъ, ожидая выхода изъ храма между другими молящимися и дѣтей своихъ; видитъ и дѣтей своихъ, измодренныхъ постомъ и бдѣніемъ, но они, узнавъ ее, убѣгаютъ отъ нея и запираются въ келліи. Напрасно стучится къ нимъ старца, напрасно обращается къ нимъ съ самыми завѣтными словами любви материнской; отвѣта нѣтъ. Наконецъ, по настоянію другаго, Пименъ чрезъ затворенную дверь убѣждаетъ мать оставить свое намѣреніе видѣть ихъ теперь въ надеждѣ свиданія радостнаго въ будущей жизни. Сердцемъ любящимъ почувствовала старца, что теперешнее свиданіе ея съ дѣтьми можетъ надолго развлечь ихъ вниманіе, воскресивъ въ ихъ памяти прошедшее и мирское, и съ молитвою за успѣхъ ихъ мирно возвратилась въ домъ свой. Не такую мирною возвратилась въ домъ свой сестра преподобнаго Пимена, приходившая къ нему не для родственного только свиданія, но съ семейнымъ горемъ, и точно также не принятая имъ. Князь страны Египетской, родины и мѣста пустынножительства Пимена, слыша о добродѣтеляхъ преподобнаго, пожелалъ его видѣть, и нарочито посылаетъ къ нему слугу, прося позволенія посѣтить его. Въ опасеніи, какъ бы, отворя двери князю, не пришлось отворить ихъ и для другихъ мирянъ и не утратить дара безмолвія и смиренія, Пименъ отказываетъ высокому просителю. Но, огорченный отказомъ теперь, князь прибѣгаетъ къ хитрости, въ надеждѣ вынудить согласіе подвижника на свиданіе. Подъ

предлогомъ тяжкаго преступленія, совершеннаго будто бы племянникомъ его, сыномъ родной сестры его, онъ заключаетъ его въ темницу, грозя смертнымъ приговоромъ на судѣ, обещая снисхожденіе и помилованіе только въ случаѣ ходатайства за него дяди. Услыхавъ это, мать несчастнаго спѣшитъ въ пустыню къ брату, и, потолкавъ безуспѣшно въ двери келліи Пимена, съ плачемъ повѣдаетъ чрезъ двери свое горе, въ гнѣвѣ и отчаяніи поноситъ брата за безчувствіе и жестокосердіе, и ни съ чѣмъ удаляется. Дѣлается это извѣстно князю, и, пораженный поступкомъ Пимена, онъ желаетъ въ замѣну личнаго свиданія имѣть по крайней мѣрѣ письмо отъ преподобнаго, которое дѣйствительно и получаетъ. Замѣчательно это просительное письмо по своему характеру и содержанію. «Если, пишетъ старецъ, юноша совершилъ что-либо достойное смертной казни, предай его смерти, чтобы земнымъ страданіемъ избѣгнуть ему вѣчнаго мученія; если же проступокъ его не такъ тяжокъ, то, наказавъ по закону, отпусти его». Послѣ такого письма, въ которомъ просьбы и ходатайства о пощадѣ и помилованіи нѣтъ вовсе, князь, удивляясь справедливости и непристрастію Пимена, отпустилъ его племянника. И сѣтующая на брата мать юноши убѣдилась послѣ, что добрый воинъ Христовъ, отрешившись отъ міра и родства, во избѣжаніе новаго сношенія и связи съ міромъ, не могъ поступить иначе, какъ поступилъ съ нею. Отъ посѣщеній и приемовъ въ духовной жизни монаха является разсѣяніе и уныніе, отъ благотвореній и благодарности за оныя можетъ явиться самодовольство и надменіе, гибельныя для духовныхъ подвиговъ. Посему смиреніе въ духовной жизни главная добродѣтель, и приобрѣтаетъ оное всячески стараются подвижники благочестія. Внушая смиренномудріе братіи и въ себѣ самомъ являя высокій примѣръ его, преподобный Пименъ подѣ образомъ другаго разсказалъ одинъ случай въ своей подвижнической жизни. Императоръ Греческій Θεодосій младшій, путешествуя нѣкогда, посѣтилъ подвижника подѣ видомъ простаго воина. Послѣ бесѣды, посѣтитель проситъ старца накормить его, и вкушаетъ съ нимъ вмѣстѣ предложенные черствый хлѣбъ и воду. Необыкновенно вкусно показалась путнику пустынная трапеза, и царь, открывшись старцу, выразилъ недоумѣніе, отчего его повара не умѣютъ приготовить такой сладкій хлѣбъ. Отъ того не вкусна ваша трапеза, что готовится безъ молитвы и благословенія, и сѣдается вами среди разговоровъ и смѣха, тогда какъ у насъ все напротивъ дѣлается, отвѣчаетъ Θεодосію Пименъ. Царь довольный и лицеернымъ и бесѣдою пустытника радостно продолжаетъ свой путь, а пустынникъ во избѣжаніе подобныхъ посѣщеній и молвы людской убѣжалъ изъ пустыни своей въ Египетъ. Но подвижники пустыни Египетской, и старые и юные, часто приходили къ Пимену съ вопросами и недоумѣніями, и всегда радушно были принимаемы и съ пользою для души отнускаемы. Нужно ли покрывать грѣхъ другаго? однажды спрашиваютъ Пимена. Коли хотимъ, чтобы Господь милостію и за слугами своими покрывъ наши согрѣшенія, чрепременно

должны покрывать грѣхи ближняго. Соблазняюсь грѣхомъ брата и хочу оставить пустыню и искать другаго мѣста для жительства, говоритъ Пимену одинъ юный монахъ. Не правду тебѣ сказали о братѣ, отвѣчаетъ ему преподобный. Итъ, авва, правду, передававшій мнѣ это человекъ вѣрный. — Не могу повѣрить, продолжаетъ старецъ, именно вѣрный-то человекъ (т. е. вѣрный учению Христову и своимъ обѣтамъ) и не можетъ сказать дурнаго слова о своемъ ближнемъ. Не только слову другаго въ ущербъ чести ближняго, даже своимъ глазамъ не довѣряйся, потому что и внѣшнія чувства обманываютъ нерѣдко. Противно было смиренномуудрому духу Пимена все въ дѣйствіяхъ человека, что отзывалось самонадѣянностію и высокоуміемъ, и при всякомъ удобномъ случаѣ онъ старался врачевать сіи недуги. Одинъ братъ говоритъ ему, что сотворилъ тяжкій грѣхъ и думаетъ три года провести въ подвигѣ покаянія. Много, отвѣчаетъ старецъ. Такъ я одинъ годъ проведу въ покаяніи. И это много, говоритъ снова старецъ. — Не сорокъ же только дней каяться, какъ бы съ упрекомъ за слабость замѣчаютъ ему другіе изъ братіи, свидѣтели сей бесѣды. И это очень много, замѣчаетъ старецъ. Я увѣренъ, что для истиннаго покаянія достаточно и трехъ дней. Въ чемъ состоитъ истинный постъ? спросилъ нѣкто Пимена. Въ томъ, чтобы каждый день ѣсть понемногу, во избѣжаніе гордости, отвѣчаетъ старецъ. Увидаль нѣкто Пимена, обмывающаго свои ноги, и съ удивленіемъ замѣтилъ, что это дѣйствіе противорѣчитъ обычаю истинныхъ подвижниковъ всячески умерщвлять плоть. Мы не тѣлоубійцы, отвѣчаетъ ему Пименъ. Нѣкто, пришедшій къ Пимену, началъ бесѣду отъ Св. Писанія о предметахъ отвлеченныхъ и высокихъ. Долго говорилъ онъ; Пименъ все время сидитъ съ опущенною внизъ головою, и ни слова поспѣтителю. Огорченный выходитъ тотъ изъ келліи и жалуется ученику его на молчаніе учителя. Тотъ объясняетъ, что старецъ его не любитъ пустыхъ разговоровъ о предметахъ неудобопостижимыхъ, но съ любовію бесѣдуетъ о душевныхъ состояніяхъ, слабостяхъ и паденіяхъ человека. Когда врагъ разумный снова вернулся къ Пимену и заговорилъ о борьбѣ съ страстію, охотно заговорилъ съ нимъ Пименъ и съ миромъ отпустилъ отъ себя. Замѣчательны нѣкоторыя изреченія преп. Пимена. Живя съ другимъ, говорилъ онъ, будь подобенъ истукану каменному, чтобы ни оскорбленіе, ни похвала отъ другаго не дѣйствовали на тебя нисколько. Зломъ зла не уничтожишь, любимое было его выраженіе. Въ глухой старости преп. Пименъ предалъ душу свою Господу.

II.

Поученіе изъ дневнаго Евангелія.

Неблагодарный отвѣтъ даетъ Господу Иисусу Христу юноша, вопрошавшій о пути къ царству небесному. Всѣ заповѣди соблюлъ я, говоритъ онъ, отъ юности моея. Видно, что этотъ юноша изъ школы фарисейской, довольствовавшейся наружнымъ только храненіемъ закона, безъ проникновенія въ самое существо и духъ его. Благоснисходительно Господь направляетъ самообольщеніе юноши, ищущаго добра и совершенства, устремляя дѣятельность его къ высшимъ и обширнѣйшимъ дѣйствіямъ любви христіанской. Но тотъ отходитъ отъ Господа скорбя, бѣ бо богатъ зѣло. Самоувѣренность и самодовольство юноши сего, къ сожалѣнію, возможны и повторяются во всѣ времена въ жизни христіанъ. Происходятъ онѣ главнымъ образомъ отъ непониманія духа закона Христова, отъ привычки къ одной обрядности и внѣшней дѣятельности. Заповѣдь Господня широка очень; ея требованія идутъ въ безконечность. Свойство любви не останавливаться съ довольствомъ ни на чемъ, но съ ревностію устремляться къ новымъ и большимъ проявленіямъ. Чѣмъ болѣе расширяется сердце потребностію благотворить любимому, тѣмъ болѣе является недовольства прежними своими дѣйствіями и оказанными знаками вниманія и любви къ ближнему. Не только задняя забывая, по примѣру апостола, святые Божіи въ предняя простираются обыкновенно, но рѣшительно недовольны собою и своей прошедшею дѣятельностію, стремясь болѣе и болѣе оказать добра ближнимъ

своимъ. Смиренномуудріе есть естественное и законное чувство въ человекѣ при сознаніи своего безсилія къ выполненію нравственнаго закона во всей широтѣ его. Гордость напротивъ есть плодъ недостаточнаго разумѣнія и наружнаго только выполненія обязанностей христіанскихъ. Самое вѣрное свидѣтельство, что мы стоимъ на прямомъ пути христіанскомъ, когда имѣемъ внутреннее неотразимое влеченіе болѣе и болѣе служить своимъ ближнимъ, чѣмъ можемъ и какъ можемъ. Не дѣлать зла и обиды еще не добродѣтель, а только подходъ и ступень къ добродѣтели, и значить нравственной цѣны еще никакой не имѣетъ. Успокоивать свою совесть нѣкоторыми добрыми дѣлами, когда-то въ жизни совершенными, значить останавливаться въ преддверіи храма любви и не проникать во внутреннее его святилище. Если усердіе имѣемъ малымъ служить своему ближнему, а готовности къ самопожертвованію для его блага и счастья не имѣемъ, отговариваясь различными благовидными предлогами, наша праведность не превосходитъ праведности фарисеевъ, и достоинства на судѣ Христовомъ не имѣетъ. Подобно юный евангельскому, и мы въ такомъ случаѣ отходимъ отъ Господа скорбя, потому что имѣемъ самолюбие своимъ управляющимъ закономъ, и служить добру во имя самаго добра не хотимъ и не умѣемъ. Да хранитъ насъ Господь отъ самообольщенія и да ведетъ благодать Его во внутреннее и высшее любви евангельской.

С. К. О.

Извѣстія и замѣтки.

По вопросу о соединеніи церквей.

Лордъ Шефтсбюри пишетъ въ „Times“: „Подъ деклараціею въ пользу соединенія церквей англиканской и православной въ настоящее время подписалось уже 5,593 человекъ. Въ числѣ лицъ, засвидѣтельствовавшихъ такимъ образомъ свое согласіе, имѣется перовъ и членовъ палаты общинъ—81 человекъ, офицеровъ арміи и флота—141, мировыхъ судей—180, мэровъ городовъ и мѣстечекъ—13, старшихъ и младшихъ учителей народныхъ школъ—52, банкировъ—29, адвокатовъ и прокуроровъ—236, медиковъ и аптекарей—126, судей—10 и церковныхъ старостъ—101. Нѣсколько именъ, которыя я приведу, указываютъ ясно на значеніе этой манифестаціи. Въ числѣ подписавшихся были: Е. П. Бувери, членъ парламента; графъ Чичестеръ, Гюгъ Чайльдерсъ, членъ парламента; сэръ Джонъ Кольриджъ—генераль-атторней; герцогъ Devonshire; лорды Эбери, Эверслей, Фортеस्कью, Гренвилль и Грей; сэръ Джонъ Грей—членъ парламента; сэръ Ф. Грантъ; сэръ Уильямъ Гуль—докторъ медицины; лорды Гарруби и Галлифаксъ; г. Т. Гюгъ—членъ парламента; графъ Кимберлей; лордъ Лауренсъ; сэръ Джонъ Лефевръ; полковникъ Лойдъ Линдзей—членъ парламента; лордъ Мальмсбюри; лондонскій лордъ-майоръ сэръ Робертъ Монгомери; лорды Оверстонъ, Осейнтонъ и Портманъ; фельдмаршалъ сэръ Г. Поллокъ; лордъ Сандонъ; адмиралъ Сарториусъ; лорды Стенгонъ, Вольвертонъ и Вестминстеръ. Изъ числа судей подписались: судья по гражданскимъ дѣламъ сэръ Билльзъ; лордъ главный судья Бовилль; сэръ Чамберсъ; достопочтенный Россель-Гурней; лордъ Джемсъ; баронъ Келли; лордъ Пензансъ, баронъ Пиготтъ и лордъ Ромильи. Подписи эти были собраны въ теченіе одного мѣсяца, причемъ всѣ хлопоты заключались въ учрежденіи не-

большой конторы, рассылавшей циркуляры и принявшей отвѣты. Меморіалъ по этому случаю будетъ вскорѣ представленъ на разсмотрѣніе архіепископовъ⁴.

Къ некрологу А. Θ. Гильфердинга.

При погребеніи А. Θ. Гильфердинга, некрологъ котораго недавно помѣщенъ въ нашей газетѣ, ректоромъ С.-Петербургской духовной семинаріи, архимандритомъ Хрисаномъ произнесена слѣдующая рѣчь:

„Не часто и не во множествѣ являются среди насъ лица, подобныя умершему, съ которымъ такъ неожиданно расстаемся мы нынѣ навѣки... Его смерть есть потеря не для близкихъ только его сердцу, не для друзей его только. Это потеря общественная. Говоря это, мы, конечно, высказываемъ лишь общую мысль, общее чувство всѣхъ окружающихъ въ настоящую минуту его гробъ. Да, имя умершаго, какъ общественнаго дѣятеля, извѣстно всей мыслящей Россіи, оно не безизвѣстно и за ея предѣлами, во всѣхъ тѣхъ странахъ, гдѣ слышится наша родная, славянская рѣчь — отъ сѣвера Карпата и до нашего стариннаго „синяго моря“...

„Это былъ служитель науки, знанія. Всякое знаніе есть нравственная сила, движущая человѣка по пути къ совершенству. Таково оно и предъ христіанскимъ Богомъ, который есть Богъ „разумовъ“. Но наука, которой служилъ почившій, имѣетъ для насъ особенное нравственно-жизненное значеніе. Она касается самаго близкаго къ намъ вопроса — о насъ самихъ, о нашей родной странѣ съ ея завѣтными вѣрованіями и преданіями, о нашемъ народѣ и его сродствѣ съ другими единоплеменными народами, о нашемъ внутреннемъ духовномъ складѣ, о нашемъ народномъ характерѣ. Изучить народный языкъ, органъ нашей духовной жизни, уяснить народныя преданія и вѣрованія, оставшіяся отъ былыхъ временъ, уловить складъ народной мысли и чувства, войти въ самый духъ народной жизни, показать живую связь его бытовой жизни съ другими однородными племенами — вотъ задачи его научной дѣятельности.

„Нужно ли говорить о важности этой задачи, о томъ, что съ этимъ вопросомъ о нашемъ народномъ самосознаніи связанъ вопросъ о нашемъ будущемъ, что развитіе національнаго чувства и сознанія обуславливаетъ собою самый ростъ народной жизни? Первый признакъ нравственнаго развитія народа, какъ и отдѣльнаго человѣка — это чувство самосознанія, самоуваженія. Гдѣ нѣтъ этого самосознанія, тамъ нѣтъ и разумнаго стремленія къ лучшему, совершеннѣйшему. Тамъ младенчество, дѣтство народной мысли. Гдѣ нѣтъ любви къ своему родному, ближайшему, тамъ нѣтъ любви ни къ кому и ни къ чему — тамъ апатія, нравственное усыпленіе. Напрасно мнимые граждане цѣлаго міра — космополиты, хотятъ прикрыть свое бездушное чувство именемъ любви къ цѣлому человечеству. Человѣчество мы узнаемъ прежде всего въ лицѣ народа, которому принадлежимъ. Его только и можно любить живою любовью. Иначе нѣтъ для насъ предмета живой привязанности. Иначе это человечество существуетъ для насъ только въ понятіи, въ идеѣ... Нѣтъ, народъ, незнающій себя, непривязанный къ

своей родной землѣ — бесплодная вѣтвь на деревѣ человечества, ничего не внесетъ онъ изъ себя и въ общее достояніе народовъ міра... Впрочемъ, не въ виду этого гроба одного изъ ревностныхъ подвижниковъ народной идеи раскрывать эту несомнѣнную истину.

„Но этотъ, такъ важный для нашей общественной жизни, вопросъ былъ особенно важенъ въ наше время, и именно потому, что до послѣдняго времени мы не знали и не хотѣли знать себя. Это былъ одинъ изъ самыхъ живыхъ современныхъ вопросовъ, потому что только теперь мы начинаемъ приходить къ сознанію необходимости самостоятельной жизни среди другихъ народовъ, только нынѣ начинаетъ развиваться въ насъ чувство народнаго самоуваженія, только недавно вспомнили мы о нашихъ единокровныхъ братьяхъ, нѣкогда близкихъ къ намъ, а теперь удаленныхъ отъ насъ и пространствомъ, и своими историческими судьбами. Въ продолженіе цѣлаго столѣтія мыслью и чувствомъ мы тяготѣли къ жизни другихъ народовъ, забывая о своей родной странѣ, мы знали ее менѣе, чѣмъ страны отъ насъ далеки, мы отчуждались и отъ вѣры нашихъ отцовъ и отъ народнаго быта. Отъ насъ исходили ревнители и ревнительницы чуждыхъ намъ религій, поборники чуждыхъ намъ интересовъ.

„Хвала тебѣ, почившій поборникъ національныхъ стремленій, за то, что своимъ словомъ будилъ нашу народную мысль; хвала и всѣмъ еще прежде него почившимъ братьямъ, среди которыхъ воспитался умершій, и которые были первыми, еще мало признанными проповѣдниками народной идеи.

„Но почившій собратъ нашъ служилъ своему дѣлу и призванію не однимъ научнымъ трудомъ. Много значить его литературная дѣятельность, но далеко не все. Онъ любилъ свое призваніе, говоря словами Писанія: „не словомъ, ниже языкомъ, но дѣломъ и истиною“. Это была одна изъ тѣхъ живыхъ, энергическихъ натуръ, которыя стремятся воплотить слово въ дѣло и фактъ, для которыхъ мало было отозваться на современную потребность однимъ словомъ сочувствія.

„Это былъ дѣятель въ полномъ и широкомъ смыслѣ слова... Не напрасно и не по имени только здѣсь, у насъ онъ былъ центромъ всѣхъ живыхъ, дѣятельныхъ стремленій нашихъ во имя славянства. Всѣ мы знаемъ это, знаютъ объ этомъ и тамъ — среди самихъ славянскихъ племенъ. Въ самой государственной службѣ онъ является какъ ревностный помощникъ одного, также недавно умершаго поборника русскаго дѣла, русскихъ интересовъ въ борьбѣ съ одноплеменнымъ, но непріязненнымъ намъ народомъ. Словомъ, вся жизнь его была однимъ нераздѣльнымъ, цѣльнымъ служеніемъ одному дѣлу — одной національной идеѣ.

„Но не то же ли говорить о немъ и самая смерть его, такъ поразившая насъ своею неожиданностью! Предъ нами, братія, жертва любви къ наукѣ и своему призванію, жертва ревности къ своему дѣлу. Смерть застала его въ глухомъ краю, куда стремился онъ единственно затѣмъ, чтобъ собратъ дорогія для него преданія народной жизни изъ устъ народа, среди котораго еще уцѣлѣли слѣды первобытныхъ временъ, имѣющіе скоро и здѣсь исчезнуть... Конецъ, достойный жизни!

„Правда, жертва эта не искупаетъ нашей потери... Еще много и много обѣщала эта жизнь, прерванная такъ внезапно и среди полного развитія своихъ силъ... Фактъ, повидимому, совершенно подавляющій мысль... Съ нимъ никакъ не мирится наше чувство.

„Да! смерть разумныхъ существъ вообще есть печальная тайна, „тайнство“, какъ называетъ ее церковь... Въ эту тайну съ трудомъ проникаетъ наша мысль. Что значить эта смѣна разумной жизни этимъ видимымъ ничтожествомъ? зачѣмъ жизнь носить въ себѣ зародышъ смерти, и откуда въ ней эта другая, враждебная ей сила смерти? Что дѣлается при этомъ съ разумнымъ достоинствомъ нашего духа, ужели и оно гибнетъ?... На эти вопросы не отвѣчаетъ наша мысль, или отвѣчаетъ колеблясь, съ недоумѣніемъ....

„Но мы здѣсь, въ храмѣ живаго Бога, который не сотворилъ смерти и самъ не знаетъ измѣненій. Мы вѣруемъ въ глаголы вѣчной жизни, исходящія изъ Того, Кто самъ есть воскресеніе и жизнь; мы знаемъ, что сила духа и мысли—самая царственная и господственная изъ всѣхъ мировыхъ силъ, та сила, что покоряетъ себѣ всѣ силы природы, сама не можетъ умереть, смѣшаться съ этими другими силами, исчезнуть въ общей жизни природы, что она не *разлетѣтся, яко мѣлкій воздухъ*“... Мы знаемъ также, что не умираетъ и достоиніе разумной жизни въ исторіи. Надъ нами есть высшая сила, сила провидѣнія, которая движетъ и направляетъ судьбы человѣчества. Не случайны созданія нашей разумной жизни и не затѣмъ являются они, чтобъ когда-либо случайно погубила ихъ слѣпая сила природы, чтобъ они безслѣдно исчезли отъ какой-нибудь физической катастрофы, какъ думаетъ объ этомъ та мудрость, что не признаетъ ничего, кромѣ бездушныхъ силъ матеріи.

„Смерть въ физическомъ смыслѣ есть зародышъ новой жизни. Въ социальномъ и нравственномъ она есть также сѣмя будущаго. Не затѣмъ является живая многоплодная мысль, чтобъ пропасть и затеряться. Не умираютъ, не умрутъ высокія нравственные начинанія. Они развиваются и осуществляются дѣятелями, оставшимися въ живыхъ, и грядущими поколѣніями. Таковъ законъ исторіи, указанный провидѣніемъ. Не умереть, не должна умереть среди насъ и дѣятельность почившаго, посвященная высокой нравственной цѣли.

„Итакъ намъ, живымъ, и нашимъ грядущимъ родамъ предстоитъ развить, докончить начатое имъ и его предшественниками. Да не оскудѣваетъ же въ насъ вѣра въ правоту общаго—ихъ и нашего—дѣла. Вѣрою жили они, только вѣрою и умирали, *не приемиши обтѣваній*. Слово ихъ было только словомъ, и не возбуждало сочувствія. Но вѣра оправдала ихъ. Воспринявшій отъ нихъ эту вѣру нынѣ почившій дѣтель видѣлъ уже лучшіе дни для своей дѣятельности... Будемъ надѣяться, что мы увидимъ дни еще лучшіе.

„Вотъ завѣтъ, данный намъ смертью одного изъ ревностныхъ поборниковъ нашихъ народныхъ стремленій. Предъ его гробомъ дадимъ обѣтъ навсегда быть вѣр-

ными нашему общему родному дѣлу, нашей отечественной странѣ...

„А ему воздадимъ благодарность за его ревность, за его труды, пользу. Теперь, когда онъ уже не существуетъ для нашего міра, и здѣсь, предъ лицомъ Бога, съ нашей стороны самымъ лучшимъ выраженіемъ благодарности къ нему можетъ быть только теплая молитва къ вѣчному источнику жизни объ упокоеніи души его... Помолитесь же, да Господь учинитъ душу его идѣ же вси праведніи упокоятся“ (Современность).

Отъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія.

Обыкновенное засѣданіе Общества любителей духовнаго просвѣщенія имѣетъ быть, вмѣсто 15-го, 21-го сего августа въ 7 часовъ вечера въ муроварной палатѣ.

Отъ совѣта Братства святой Равноапостольной Маріи.

Совѣтъ Братства объявляетъ, что на учреждаемыя имъ пять стипендій въ 1-мъ классѣ женскихъ педагогическихъ курсовъ, основанныхъ П. И. Чепелевскою въ Москвѣ, могутъ поступать дочери недостаточныхъ лицъ духовенства и для сего должны подать прошеніе на имя предсѣдателя Братства, Покровскаго архимандрита о. Веніамина, имѣющаго пребываніе въ Чудовѣ монастырѣ, и при прошеніи прилагать свидѣтельство мѣстнаго благочиннаго о недостаточности родителей.

Для тѣхъ изъ лицъ духовнаго званія, которые пожелали бы отдать своихъ дочерей въ 1-й классъ педагогическихъ женскихъ курсовъ съ платою, Совѣтъ Братства исходатайствовалъ у учредительницы курсовъ уменьшеніе цѣны за обученіе на половину—именно вмѣсто 100 руб., вносимыхъ за обученіе приходящихъ двѣдцѣ, лица духовенства вносятъ только пятьдесятъ рублей.

Желающіе отдать своихъ дочерей на такихъ условіяхъ могутъ обращаться въ настоящее время въ Совѣтъ женскихъ педагогическихъ курсовъ, находящійся на Софійской набережной, въ домъ Сорокина. Программа и условія для поступленія помѣщены въ этомъ № „Епарх. Вѣд.“ въ официальномъ отдѣлѣ.

Совѣтъ женскихъ педагогическихъ курсовъ сообщилъ Совѣту Братства, что въ настоящее время имѣется не занятыхъ 15 стипендій во 2-мъ классѣ педагогическихъ курсовъ и что желающіе поступать двѣдцѣ духовнаго званія должны немедленно обратиться въ Совѣтъ педагогическихъ курсовъ и выдержать положенный по программѣ вступительный экзаменъ.

При семъ прилагается листъ постановленій и распоряженій правительства